

Независимая Газ. - 2005. - 14 февраля. - с. 8.

Катрин Денев: «О любви я могу говорить только с Депардье»

Легенда мирового кино не выносит разговоров о личной жизни, но признается, что любит поесть, выпить и покурить

Екатерина Барабаш
Берлин

Катрин Денев. Актриса, которую даже нет смысла представлять. Легенда Франции. Символ женственности и жесткости, железной воли и мягкого очарования. Многие считают ее холодной, особенно критики, но когда несколько лет назад во Франции проводили опрос «Кого, на ваш взгляд, можно считать воплощением женственности?», 85 процентов французов назвали имя Денев. Вряд ли в обозримом будущем во Франции появится актриса, которую соотечественники любили бы не то что больше, но хотя бы так, как ее. Мировую известность Денев принесла музыкальная мелодрама «Шербурские зонтики» Жака Деми. Потом на нее «обрушились» великие — Бунюэль, у которого она сыграла в двух картинах-провокациях — «Дневной красавице» и «Тристане», Трюффо — за роль в его «Последнем метро» она получила «Сезара», Шаброль, Годар. Роман Полански снял ее в фильме «Отвращение» в роли убийцы, ненавидящей мужчин. Каждый видит в ней то, что ему больше хочется. В 1999

факт, что она родила двоих детей, отказавшись выйти замуж за их отцов — Роже Вадима и Марчелло Мастоияни. В Берлин Катрин Денев приехала с конкурсным фильмом Андре Тешине «Время меняется», где на пару с Жераром Депардье сыграла потерянную и вновь обретенную любовь. После премьеры актриса дала интервью обозревателю «НГ».

Мадам Денев, известно, что вы очень не любите давать интервью и общаетесь с журналистами нечасто. Это пришло с возрастом?

— Нет, я и по молодости не любила общаться с прессой, вы уж не обижайтесь, но не потому, что не люблю журналистов, а просто не очень люблю рассказывать о себе. Сразу начинаются вопросы про личную жизнь. Иногда мне кажется, что многие знают про нее куда больше, чем я сама.

— Что ж в этом удивительного — за роль в его «Последнем метро» она получила «Сезара», Шаброль, Годар. Роман Полански снял ее в фильме «Отвращение» в роли убийцы, ненавидящей мужчин. Каждый видит в ней то, что ему больше хочется. В 1999

Спасибо, что не сказали «все еще красивы». А то в последнее время я все чаще слышу такой странный комплимент. Быть

как о красивой женщине, не старалась держать это в уме и помнить об этом каждую секунду.

— Ваша настоящая фамилия — Дорлеак. Почему вдруг вы превратились в Денев?

— Когда я начала сниматься, моя сестра Франсуаза уже была известной и любимой во Франции актрисой. И я сразу решила, что во Франции должна быть только одна знаменитая актриса с такой фамилией. Поэтому я взяла девичью фамилию матери, которой тогда уже не было в живых, она рано умерла. Скоро Франсуаза погибла в автокатастрофе, она так и не видела моего успеха, даже «Шербурские зонтики» вышли уже после ее смерти. Почти сорок лет прошло с момента ее гибели, а я все не могу привыкнуть.

— Отчасти именно благодаря сестре вы стали актрисой?

— Не отчасти, а именно благодаря ей. Это она привела меня, совсем молоденькую, на съемочную площадку, она же потом познакомила меня со своим приятелем Роже Вадимом. Я не собиралась становиться актрисой, я вообще не знала, чего хочу, чуть ли не каждый день придумывала себе новую мечту. Отец меня все время уговаривал пойти по стопам сестры, напирал на мою внешность. Так что в кино я в определенном смысле человек случайный.

— Ничего себе случайный.

— Я имею в виду, что никакого актерского образования у меня нет, училась, что называется, по ходу дела. Но тут уж — либо да, либо нет. Я иногда думаю — а может, актеру и не нужно какое специальное образование?

— Если ваша карьера сложилась стремительно и настолько удачно, то почему вы были против того, чтобы ваши дети Кристиан и Кьяра тоже вы-

Катрин Денев: «Жизнь бывает хитрее самого невероятного сценария».

Фото Reuters

брали актерскую профессию?

— Именно потому, что моя сложилась удачно, я боялась, что удача на моих детях отдохнет. К тому же только на первый взгляд у меня все так радужно, на самом же деле через столько разочарований и трагедий пришлось пройти, пока я не стала тем, кем стала. Зачем же собственным детям желать таких невероятных сложностей, тем более если результат заранее известен? Я на протяжении многих лет словно выдерживала бесконечный экзамен перед жизнью, пытаюсь выстроить ее так, как считаю нужным — я сама, в то время как все окружа-

ющие хотели быть Пигмалионами, а меня — видеть своей Галатеей.

— И чьей же Галатеей вы себя считаете? Роже Вадима?

— Ничьей. Я сама себе Пигмалион. Из Роже не получилось Пигмалиона, он по большей части оставался неудовлетворенным мной как актрисой. Может, это оттого, что в нем слишком прочно сидел стереотип — всех актрис он пытался подогнать под Брижит Бардо. Поэтому наши с ним картины успеха практически не имели.

— На заре своей карьеры вы пробовали силы в Голливуде, даже снялись там в нескольких картинах. Что помешало

вам стать еще и голливудской звездой, ведь многие ваши соотечественницы-актрисы успешно работают на два фронта?

— Конечно, хотелось бы ответить, что мне не понравилось в Америке. Но это было бы лукавством. У меня там ничего не получилось, и я даже толком не знаю почему. Может, потому, что надо было стать немножко американкой, а я до мозга костей французка. И мы с Голливудом довольно быстро поняли, что не подходим друг другу. Там другая школа, к которой я не привыкла, другие отношения на съемочной площадке.

— Сейчас французское кино, думается, переживает не лучшие свои времена...

— Конечно, по сравнению с тем, каким оно было лет тридцать назад, французское кино сейчас на удивление безликое, скучное. Но ведь была же «новая волна» — совершенно революционное явление, а революции не могут, да и не должны случаться часто.

— Это правда или легенда, что вы попросили Ларса фон Триера снять вас хоть в какой-нибудь роли в «Танцующей в темноте»?

— Это почти байка. Я написала ему письмо, потрясенная его фильмом «Расекая волны», а когда появился проект с Бьорк, Триер сам предложил мне сыграть роль подруги героини, чернокожей немолодой работницы фабрики по сценарию. Триер потрясающе талантлив, и у него я бы кого угодно согласилась играть.

— С вашим независимым характером, о котором ходят легенды, да с железной волей прямой путь в феминистки.

— Мне? Зачем? Наверное, я в какой-то степени и феминистка, но только в том смысле, что действительно за женскую самостоятельность и независимость. А что поделаешь, если жизнь ставит в такие условия? Но специально бороться за какие-то права — упаси Бог, зачем, если все свои права ты можешь отстаивать не на митингах, а ежедневным каторжным трудом, при котором, кстати, ни на какую борьбу нет ни времени, ни желания? Впрочем, я не одиножды читала про себя, что я феминистка и даже лесбиянка, хотя не являюсь ни тем ни другим.

— Не потому ли вы не любите давать интервью, что всем хочется поговорить с вами о личной жизни, о любви? Вы всегда решительно уклоняетесь от подобных тем...

— Можно и о любви поговорить, но не персонафицированно, тема-то сама по себе интересная. Один раз мы с Депардье целую неделю говорили о любви — в том смысле, что обсуждали тему любви вообще. В процессе выпили чуть ли не все его запасы вина, а тему так и не закрыли.

— Так что — можно сказать, что вы любите выпить?

— Я люблю все, что мне приятно, и не слишком себе в этом отказываю. Вот видите — курю, правда, легкие сигареты, могу и водки выпить, и вкусно поесть не прочь.

— В новом фильме Андре Тешине «Время меняется» вы играете женщину, которая через тридцать лет встречает свою первую любовь и «вступает» в нее снова. В жизни это возможно — вернуться в прошлое без потерь?

— Я точно не знаю, возможно ли, но я знаю, что невозможного в любви нет. Как нет невозможного в жизни вообще. Жизнь порой оказывается хитрее и запутаннее самого невероятного, фантастического сценария.

— На собственном опыте?

— А на чьем же еще? Другое дело, что без потерь действительно не получается. Ведь моя героиня начинает испытывать настоящую нежность к бывшему любовнику только после того, как тот чуть не погиб. Я уверена, что даже у самого сильного человека случаются в жизни вещи, над которыми он не властен, которые происходят даже вопреки его желанию. Любовь, например, — она ведь не спрашивает, можно ли ей прийти и когда можно. Она приходит без приглашения и без разрешения.

Редакция «Независимой газеты» благодарит ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии» за содействие в подготовке материала.

В 56 лет Катрин Денев снялась обнаженной

году она неожиданно дала прессе повод пообсуждать ее смелость, снявшись в 56 лет обнаженной. Впрочем, обсуждать ее любили и раньше — например, тот

менее красивой? Что вы, зачем? Мне это очень даже нравится. Но — хотите верить, хотите нет — я никогда не ощущала себя действительно красивой. Нет, не так. Я никогда не думала о себе